

Признаюсь, мне с трудом верилось, что такой грандиозный по своему замыслу проект, как антология «ВОЙНА и МИР: Великая Отечественная война (1941–1945) в русской поэзии XX–XXI вв.» литературному фонду «Дорога жизни» удастся воплотить в жизнь. И только когда первые семьсотстраничные тяжеленные тома, «одетые» в победный красный ку-мач и опоясанные чёрно-жёлтой лентой ордена солдатской Славы начал перелистывать, читать, только тогда ясно осознал — свершилось то, что мало вероятно ещё кто либо и когда либо повторит.

Антология посвящена 70-летию нашей победы над объединённой фашистской Европой. Потому первый её том и открывается текстами двух обращений к гражданам Советского Союза — Народного Комиссара Иностранных Дел тов. В.М. Молотова и Патриаршего местоблюстителя Сергея (Страгородского), митрополита Московского и Коломенского. Причём, подчёркивая ответственность своего издания перед читателями, как бы говоря о его академичности, точности, составители даже к этим документам дают выверенные исторические справки: «Точное время выхода обращения в эфир 12 часов 22 минуты 22 июня 1941 года. В 12.05 Молотов вышел из кабинета И.В. Сталина с текстом выступления и направился на Центральный телеграф, откуда осуществлялась трансляция. По окончании трансляции в 12.25 он вернулся в кабинет И.В. Сталина».

Три русских поэта — Дмитрий Мизгулин (автор идеи), Борис Лукин (редактор, составитель, собиратель многих и многих текстов по всем весьям и бывшим рубежам огромной страны) и Юрий Перминов (составитель), как три былинных богатыря, воздвигли величественный поэтический монумент воинам Большой России, ратным подвигом отстаившим свободу и независимость нашего Отечества в самой кровопролитной войне за всю историю человечества. Многие сотни имён (в первых пяти томах их около 1200), тысячи и тысячи стихотворений вместила в себя фундаментальнейшая по своему объёму антология «ВОЙНА и МИР». Авторы разных возрастов, национальностей, все они отразили память о Великой Отечественной войне. Память, которая не остыла в нас и по сию пору.

Перед авторами проекта стояла сложнейшая задача — как наиболее удобно для читателя представить всё многообразие поэтического наследия, относящегося к Великой Отечественной войне. Понимали ли они всю грандиозность своей ответственности перед отеческой культурой, историей? Именно с этим вопросом я обратился к Борису Лукину, когда готовил интервью с ним для 50-го выпуска журнала «Вертикаль. XXI век». И вот что он мне ответил: «Когда мне предложили работать над антологией поэзии о Великой Отечественной войне, я согласился не сразу. Понимание ответственности и огромности задачи не позволяло согласиться, не осознав — что меня ожидает. Поэт Дмитрий Мизгулин предлагал проект от имени своего Литературного фонда «Дорога Жизни», президентом которого он является. Лишь к лету 2013 было принято решение о начале работы над десятитомником. А к осени мы пригласили к сотрудничеству Юрия Перминова — омского поэта и редактора

прекрасных антологий, в частности: «Стихи о матери». В это время он составлял книги о сибиряках, защитниках Сталинграда. Он и подключился для работы с авторами по Дальнему Востоку и Сибири. Поэтому на форзаце каждого тома есть обращение к читателям от имени трех поэтов — задумавших, работавших, воплотивших».

В итоге было принято решение разбить весь собранный материал на десять томов, из которых I–V должны были вобрать в себя поэтическое наследие тех творцов, которые родились до 1927 года и являлись непосредственными участниками прошедших событий. В тома с VI по VII планировалось включить стихи поэтов (с 1927 по 1945 годов рождения), ставших свидетелями великих испытаний, перенесенных нашим народом. В VIII–IX книгу поместить стихи литераторов, рождённых в послевоенный период 1946–1955 годов. Завершающий X том отражал творчество тех, для кого кровавая битва являлась уже только историей. Пока из печати вышли первые пять томов.

Прочитав многие стихи, что вошли в антологию, я невольно поймал себя на мысли, что их звучание, перекликающаяся полифония сродни древнерусскому плачу, где одновременно звучат и страдание по погибшим в ратном бою, и скорбь по угнанным в полон, обездоленным и униженным, и горе матерей и жён, лишившихся своих соколов-сыновей, заступников-мужей, и тоска ещё не родившихся детей, но уже ставших сиротами, по отцам, которых так и не суждено им будет увидеть, почувствовать ласку их рук, теплоту их любящих сердец. Великую скорбь (сквозь понимание героизма, мужества, стойкости, непоколебимости, веры в предстоящую радость победы) отражают эти стихи. Скорбь соборной народной души. Именно с такой верой, с такой скорбью и возможно было совершить то немыслимое, что оказалось совершенно — достигнуто торжество справедливости без мести и унижения побеждённых.

И тут уже не имеет значения, какой ты национальности, вероисповедания, где твой родной дом — у северного моря или в южных горах, окна его смотрят на величественный Тихий океан или сквозь них отражается в водах Балтийского моря (за которым та самая Европа, что с такой ненавистью ополчилась на твоё Отечество) отблески заходящего солнца. Составители смогли это единство выразить, отразить в подобранных стихах. Они словно в единую армию соединили и к тому времени уже познавших популярность и даже славу поэтов с никому не известными певцами народного подвига. Борис Лукин и Юрий Перминов, как я понял, исходили из того, что каждый голос этой великой общей скорби должен быть услышан (как каждый боец, занимающий свой рубеж, важен для большой армии), ни один из них не должен быть потерян, забыт. Потому так и органичны на страницах «ВОЙНЫ и МИРА», так читаются на едином дыхании стихи Анны Ахматовой и Темболата Балаева, Константина Ваншенкина и Сергея Васильева, Ольги Берггольц и Натальи Буровой... Да разве всех перечислить! К тому же, повторюсь, не в персоналиях дело — в едином духе написанного, воплощённого в слово чувства.

В завершении необходимо отметить и ещё одну несомненную заслугу антологии — в конце каждого тома помещена биографическая справка и фотография поэтов, чьи произведения вошли в книгу. Собран ценнейший исторический материал, который ещё окажет русской литературе свою незаменимую услугу.

Пятый том антологии завершается статьёй Бориса Лукина «Между будущим и прошлым... вечность памяти». Я процитирую из неё самое окончание.

«Антология русской поэзии XX–XXI веков о Великой Отечественной войне — это посильный вклад в историческую сокровищницу. Тема войны будет продолжена нами, но в последующих томах она вращается корнями в мирное время, обретет голоса последующих поколений. Еще и поэтому мы назвали антологию «Война и Мир».

Январь 2018 года